

САНКЦИОННЫЕ РУТИНЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ДОЛГОСРОЧНЫЙ ВЫЗОВ

Анастасия Лихачева

Директор, Центр комплексных европейских и
международных исследований НИУ ВШЭ

Фокус

Не рассматриваем санкции внерегиональных игроков (США , ЕС)

Санкционная нормальность: подчеркивается принятие того, что не имеет смысла говорить о санкционных «черных лебедях», или шоках, а оправданно рассматривать санкционное давление как долгосрочный внешний фактор при выработке приоритетов национального развития внешней политики и международной стратегии. «Нормальность» укрепляется.

Санкционные рутины постсоветского пространства: с распада СССР практически сразу начинают применяться де-факто санкции: десятки примеров односторонних ограничительных мер России, по существу близких тому, что США, ЕС вкладывают в понятие односторонних санкций. С 2014 г. растет число и антироссийских санкций. Рутинны меняются.

Санкционные меры раньше

Преимущественно российские меры:

- подчеркнуто тактический подход;
- применение альтернативных и крайне «низменных» объяснений без официальной увязки фитосанитарных ограничений с конкретными политическими событиями, без декларирования внешнеполитических задач, без публичной оценки эффективности принятых ограничительных мер;
- хорошо знакомые винные, шпротные, овощные санкции тому пример.

Преимущественно нероссийские: ограничение культурного влияния, языковые, образовательные ограничения

Развилка

- Все чаще те или иные односторонние ограничения в экономической сфере против России вводят и постсоветские страны
- Речь не идет о партнёрах по ЕАЭС, там масса торговых конфликтов, но все-таки они разворачиваются в целом в кооперативной среде.
- В случае же с Украиной, Прибалтикой, мы все чаще наблюдаем подобные меры – как формализованные, так и неформальные.
- Ущерб для российских интересов – недостаточный критерий. Необходимо или явное политическое обусловливание, или символическая функция подобных мер, особенно в контексте электоральных циклов, или явное использование мер во внутренней политике для мобилизации электората или отдельных групп в элите.

Гипотеза

- Несмотря на превалявавший после распада СССР тактический характер односторонних санкций, преимущественно торгового характера, с 2014 г. наблюдается постепенный переход к долгосрочным, стратегическим санкциям, поскольку **целью санкционера все реже становится изменение политического поведения оппонента, и все чаще – стремление ослабить сети сотрудничества и взаимозависимости на всех уровнях.**
- Иными словами, любая взаимозависимости понимается как асимметричная и потенциально опасная.

Природа новых санкций

Наиболее ярко данная эволюция проявляется в отношениях России и Украины, однако признаки подобных изменений мы видим на примере Молдавии, аналогичные изменения - в Прибалтике (причем и с российской стороны). При этом санкционером может выступать как Москва, так и постсоветские страны. Подобный процесс, отражает несколько аспектов:

- бремя взаимозависимости: дисбаланс нерыночных условий без готовности платить политическую цену/извлечь политическую выгоду
- высокая внутривнутриполитическая составляющая антироссийских санкций для местных элит, и неприемлемость односторонних мер без зеркальности для Москвы
- устаревание отдельных производственно-хозяйственных цепочек, сформированных в советское время, асимметрию кадрового состава, секторальную переориентацию экономики.

Характер санкций на постсоветском пространстве

- В 1990-е и 2000-е гг. – десятки санкционных эпизодов с участием России подчеркнуто тактического характера, режим принуждения. Сегодня у санкций *режим раздражения*.
- «Новые» санкции направлены не столько на создание разовых шоков с политическим эффектом, а на подрыв долгосрочных стимулов экономического и гуманитарного сотрудничества.
- Санкции не носят экзистенциальный характер, однако при неумелой реакции на них, которые встречаются на постсоветском пространстве регулярно, могут носить разрушительный эффект для отдельных районов/регионов/отраслей, провоцировать миграцию (например, Херсонская область).

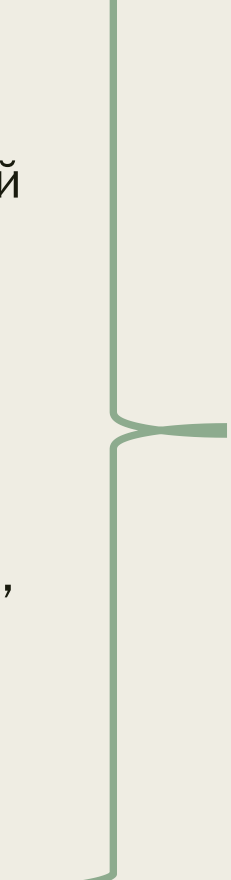
Специфика последних двух лет

- Если в первые годы отсутствие действенных самостоятельных механизмов надзора в силу не тотальной цифровизации сфер, подпадающих под санкции (торговля товарами особенно) смягчало санкционные шоки, то сегодня эффект этого снижается.
- Инвестиционные санкции более прозрачны и открыто носят долгосрочный характер, содержат крайне мало пространства для тактического маневра – для капитала слишком нервно.
- Активная кодификация санкций: и РФ, и Украины и др.
- Все больше взаимоисключающих выборов.

После санкций: вместо сдерживания - развод

- В отношениях России-США, США-Китая альтернативой санкционному тактическому давлению обычно считается политика сдерживания.
- Однако на постсоветском пространстве говорить об этом представляется некорректным – это другой феномен, фигурально выражаясь, стороны переходят от проблемных отношений к разводу и дележу имущества, чтобы потом идти своими путями.
- Санкции – скорее инструмент развода, а не наказания.

Последствия

- Разрыв торгово-инвестиционных связей
 - Интересы укрепления национальной идентичности и субъектности все больше противоречат экономическим и социальным интересам постсоветских стран
 - Изменение отраслевой специализации отдельных регионов, активизация миграции
-
- Сужение повестки развития в двусторонних отношениях: даже при нормализации отношений поле для общих проектов развития будет мало, единственной деятельной повесткой остаётся повестка деэскалации, деконфликтинга
 - Снижение альтернативной стоимости конфликта
 - Парадоксальным образом можно ожидать в таком случае в скором времени выхолащивания санкционного инструментария на постсоветском пространстве